

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ EURASIAN INTEGRATION

Научная статья
УДК: 902.2+930.1
DOI: 10.48612/RG/RGW.25.7

Опыт казахстанско-российского научного сотрудничества в области археологии и сохранения культурного наследия

Хабдулина Марал Калымжановна
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
mk_khabdulina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7195-5723>

Тлеугабулов Данияр Толегенович
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
danchitto@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0829-0319>

Лбова Людмила Валентиновна ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

***Аннотация.** Научная саморефлексия, которая соотносится с пониманием научно-исследовательской деятельности, в последнее время приобретает характер необходимого контекстного изучения развития процессов, повлиявших на формирование современного знания. Совместные исследования Казахстана и России в области археологии и сохранения культурного наследия имеют богатую историю, что обусловлено общностью судьбы двух стран и географическим соседством. Фокусом исследования предложен контекстуальный анализ опыта сотрудничества в области изучения историко-культурного наследия Великой степи. В публикации представлен широкий спектр проблем исследования археологических объектов, начиная от первых попыток фиксации культурного своеобразия новых земель в ходе освоением Россией Средней Азии, организации научных экспедиций и результатов их работы, до широкомасштабных междисциплинарных проектов в современности. Показана динамика казахстанско-российского сотрудничества, выделены три периода в контексте развития археологии как науки в обеих странах. Отмечены поворотные точки институционального развития казахстанской археологии, такие как организация Туркестанского кружка любителей археологии, образование Академии наук КазССР и Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова, а затем и Института археологии им. А.Х. Маргулана с широким спектром международных программ. Сотрудничество двух стран имеет большие перспективы дальнейшего развития, основную роль в котором, вероятно, сыграют новые флагманы науки – исследовательские университеты.*

Ключевые слова: историко-культурное наследие; Россия; Казахстан; Великая степь; археологические исследования

Финансирование: Проект AP09261134 «Пространственная планировка и архитектура культовых мемориалов сакской знати Терисаккан-Есильского региона» Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Для цитирования: Хабдулина М.К., Тлеугабулов Д.Т., Лбова Л.В. Опыт казахстанско-русского научного сотрудничества в области археологии и сохранения культурного наследия // Россия в глобальном мире. 2022. № 25(48). С. 107–122. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.7.

© Хабдулина М.К., Тлеугабулов Д.Т., Лбова Л.В., 2022. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 902.2+930.1

DOI: 10.48612/RG/RGW.25.7

Experience of Kazakhstan & Russian Scientific Cooperation in the Field of Archeology and Cultural Heritage Preservation

Maral K. Khabdulina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
mk_khabdulina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7195-5723>

Daniyar T. Tleugabulov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
danchitto@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0829-0319>

Liudmila V. Lbova ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ lbova_lv@spbstu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4103-7785>

Abstract. *Scientific self-reflection, which correlates with the understanding of research activities, has recently acquired the character of a necessary contextual study of the development of processes that influenced the formation of modern knowledge. Cooperation between Kazakhstan and Russia in the field of archeology and the preservation of cultural heritage has a rich history, which is due to the common destinies of the two countries and geographical proximity. The article focuses on the experience of cooperation in the field of studying the historical and cultural heritage of the Great Steppe and its contextual analysis. The publication presents a wide range of problems in the study of archaeological sites, ranging from the first attempts to fix the cultural identity of new lands during the development of Central Asia by Russia; the organization of scientific expeditions and the results of their work, to large-scale interdisciplinary projects in modern times. The dynamics of Kazakh-Russian cooperation is shown, with a conditional allocation of three periods, against the background of the development of archeology as a science in both countries. The turning points of the institutional development of Kazakhstani archeology are noted, such as the organization of the Turkestan circle of archeology lovers, the formation of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR and the Institute of History, Archeology and Ethnography. Ch. Valikhanov, and then the Institute of Archeology A. Kh. Margulan with a wide range of international programs. Cooperation between the two countries has great prospects for further development, in which the new flagships of science, research universities, will probably play the main role.*

Keywords: historical and cultural heritage; Russia; Kazakhstan; Great Steppe; archaeological research

Funding: Project AP09261134 "Spatial planning and architecture of cult memorials of the Saka nobility in the Terisakkan-Esil region." of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

For citation: Khabdulina, M.K., Tleugabulov, D.T., Lbova, L.V. Experience of Kazakhstan & Russian Scientific Cooperation in the Field of Archeology and Cultural Heritage Preservation. *Russia in the Global World*. 2022; 25(48): 107–122. DOI: 10.48612/rg/RGW.25.7.

© Khabdulina, M.K., Tleugabulov, D.T., Lbova, L.V., 2022. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение. Понимание современных интеграционных политических и социокультурных процессов в Казахстане, в том числе в гуманитарной сфере, невозможно без обращения к историческому наследию. Великая степь в прошлом, далеком и относительно недавнем, прямо или косвенно была вовлечена в различные события истории своего северного соседа, что актуализирует изучение геополитических процессов сквозь призму истории и на современном этапе [1].

Республика Казахстан и Российская Федерация в силу многих факторов являются тесно взаимодействующими государствами. По отдельным параметрам взаимосвязь их интересов является исключительной, и не имеет аналогов на всем постсоветском пространстве. Наши страны сумели сохранить историческую общность и вековые связи. В связи с чем в современных условиях научное сотрудничество в области истории и археологии, историко-культурного наследия выходит на новый уровень.

Актуальным становится совместное дальнейшее обсуждение для переосмысления основных категорий и концептов теоретических исследований, выработки методологических основ новых направлений развития археологии и практики охраны культурного наследия. Результаты изучения историко-культурного наследия народов Казахстана демонстрируют устойчивость и положительную динамику, основанную, на огромном исследовательском потенциале самих объектов культурного и исторического наследия Великой степи, следует отметить, что многие оценены как памятники международного значения. С другой стороны, сложившийся опыт совместного изучения этих уникальных памятников, новые методики, которые используют и российские и казахстанские

ученые, цели и новые задачи гуманитарного порядка предполагают реализацию не только совместных проектов, но и развитие международных центров [2].

Систематизация сведений и обсуждение результатов работ представляет основной исследовательский фокус в этой публикации, поэтому периодизация процесса формирования знаний отличается от опубликованных ранее периодизаций. В основу выделения периодов совместных казахстанских и российских исследований положены принципы оформления результатов (в виде концепций, монографических изложений) и создание институтов изучения культурного наследия народов Казахстана – от кружков и обществ до международных центров. Предварительная сводка совместных исследований историко-культурного наследия, истории, археологии, этнографии территории Казахстана представлена в последнем крупном совместном издании тома «Казахи» (2021 г.) серии «Народы и культуры» [3], с участием авторов статьи.

Результаты исследования и их обсуждение. Первые материалы обнаруживаются в «Чертежной книге Сибири» С. Ремезова (1701 г.), в которой наряду с географическими данными, встречаются сведения и об археологических и этнографических памятниках в казахских степях [4]. В последующих изданиях и в отчетах первой академической экспедиции 1733 г. под руководством Г.Ф. Миллера; второй академической экспедиции 1768–1774 гг., возглавляемой П.С. Палласом, появляются сведения по истории, географии и этнографии народов Поволжья, Урала, Сибири и Казахстана. По результатам этих исследований были составлены карты Северного Казахстана, описаны ландшафты, комфортные пути продвижения для путешественников, а также выполнены графические зарисовки местности. Во время путешествий И.П. Фалька и Х. Барданеса по Северному и Центральному Казахстану (до Аягуза) были сделаны заметки по исторической топографии, археологии и истории архитектуры Казахстана. В материалах представлены неизвестные ранее «древности», а в Петербург было доставлено огромное количество материалов по этнографии народов Туркестана, включая образцы руд, рисунки растений, рыб, птиц и животных, астрономические и другие сведения, часть из которых опубликована в многотомном энциклопедическом издании «Живописная Россия...» [5].

В конце XVIII века появляются сведения по исторической географии и археологии Ишимской и Тургайской степи за авторством П.И. Рычкова и Н.П. Рычкова, описавших древние сооружения, курганы, «замки», городища. Известны и многочисленные сведения об археологических объектах от российских военных, горных инженеров и чиновников, испытывавших интерес «к новым окраинам» с точки зрения их природного, геологического ресурсного потенциала. Однако, их интересовали «... и древние рудники, отвалы медных и свинцовых выработок, каменоломни, пещеры, наскальные рисунки, древние оросительные системы» [6, с. 17].

Первая масштабная экспедиция в казахские степи с целью изучения природных богатств была организована в 1816 г. под руководством И.П. Шангина. Следует отметить исследования «собирателя восточных древностей» Г.И. Спасского и материалы его исследований, представленные в публикации «О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей», где изложено происхождение «культуры степных племен» и определены такие типы археологических памятников как каменные изваяния и надписи на камнях, которые он попытался расшифровать [6]. Материалы упомянутых экспедиций хранятся в Кунсткамере (МАЭ РАН) и Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург).

Во второй половине XIX в. древности казахской степи привлекали исследователей из центральных исследовательских учреждений России: Московского археологического общества, Императорской Археологической комиссии, Исторического музея, и др. С образованием Туркестанского генерал-губернаторства интерес к новым территориям усиливается в рамках регионального развития Российской империи. В 1860-е годы по поручению Археологической комиссии известный российский востоковед П.И. Лерх исследует Туркестанский край, в 1862 г. академик В.В. Радлов проводит археологические работы, в том числе и первые профессиональные раскопки. Далее, на этих материалах исследователь предлагает свою археологическую классификацию и периодизацию памятников северо-восточного Казахстана и Сибири [7]. В этой связи нельзя не упомянуть и имя известного ученого Ч.Ч. Валиханова, который увлекся, помимо основного научного интереса, и

археологическими памятниками Семиречья, включая остатки городских структур, древние пашни, большие курганы и т.д.

В конце XIX века исследования памятников древности Северо-Восточного, Восточного и отчасти Центрального Казахстана было проведено Западно-Сибирским отделом Русского географического общества и сотрудниками организованного Семипалатинского музея (1883 г.). В процессе становления и последующем развитии археологии, этнографии и востоковедения в Казахстане большую роль сыграла научная деятельность академика В.В. Бартольда. В 1893–1894 гг. он исследовал памятники Горного Алтая и сопредельных территорий – Чуйской и Таласской долин, долины р. Или, а также котловины озера Иссык-Куль. В «Отчете о поездке в Среднюю Азию с научной целью» исследователь продемонстрировал образцы описания и интерпретации памятников историко-культурного наследия. В.В. Бартольд способствовал организации Туркестанского кружка любителей археологии (1895 г.) в Ташкенте, участниками которого проводились археологические раскопки. Деятельность Туркестанского кружка, публикация «Протоколов заседаний и сообщений» и поддержка сообщества со стороны местной администрации создали фундамент для последующего изучения городских цивилизаций Востока и формирования первых списков культурного наследия [8].

Таким образом, первый период можно охарактеризовать как период политического интереса Российского государства к новым территориям, ее природным особенностям и ресурсному потенциалу. Следует отметить и формирование знаний в области археологии и этнографии, научных представлений о народах огромных территорий, их обычаев и нравов, культурном наследии.

Археологические исследования в Казахстане были поддержаны после Октябрьской революции с российской стороны Академией истории материальной культуры (1919 г.), с казахстанской – Туркестанским комитетом по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис, 1920 г.), актуальной задачей которого было определено составление археологической карты Туркестана.

В 1920–30-е годы в северных и центральных областях Казахстана работают крупные академические научные археологические экспедиции из России под руководством Б.Н. Гракова, П.П. Иванова, В.Д. Городецкого,

П.С. Рыкова, С.С. Черникова, С.В. Киселёва и др. Открыты сотни археологических местонахождений, датированные каменным – бронзовым веками, курганы скифского времени, сооружения эпохи средневековья, памятники древней письменности. Эти работы внесли новый аспект в цивилизационной оценке материальной и духовной культуры древних народов Великой степи, высказаны идеи о становлении и развитии оседлых земледельческих культурах.

Особую роль в гуманитарной жизни 1930-х годов обеих стран сыграли археологические экспедиционные исследования в Семиречье, организованные Институтом истории материальной культуры (ИИМК АН СССР, г. Ленинград) и Казахским филиалом Академии наук под руководством А.Н. Бернштама. Для археологии Казахстана Семиреченская археологическая экспедиция была первым опытом комплексного историко-археологического изучения средневекового города, на примере Тараза [6].

Организация Академии наук в Казахстане (1946 г.) оказала особое влияние на организацию и проведение археологических экспедиций, при этом центр археологических исследований переносится в Алма-Ату. В Институте истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова формируется отдел археологии под руководством А.Х. Маргулана. Под его руководством Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция (ЦКАЭ) ведет систематическое изучение памятников археологии. Следует отметить широкий хронологический диапазон изучаемых объектов, территориальные масштабы, комплексные решения научных задач. Экспедиции под руководством А.Х. Маргулана исследовала сотни стоянок эпохи неолита и энеолита, поселения и могильники андроновской и дандыбай-бегазинской культур, курганы тюркского времени, средневековые городища и поселения. Второй крупной экспедицией стала Южно-Казахстанская археологическая экспедиция (ЮКАЭ) под руководством А.Н. Бернштама и Е.И. Агеевой. Исследования группы городищ и поселений в Отрарском оазисе, на северных склонах Каратау, в долине Сырдарьи позволили выделить основные культурно-исторические этапы городской культуры Востока, выявить направление торговых и этнополитических связей [2; 6; 9]. В эти же годы следует отметить активизацию казахстанских научных организации, например, Центрального музея Казахстана и Археологического пункта в Джамбуле,

направленных на учет, регистрацию и изучение объектов археологии. Условно, этот период (1920 – 40-е годы) считается вторым периодом развития казахстанской археологии [6], однако на наш взгляд, с точки зрения организационного развития научного направления, оценка дискуссионная. Тенденции, заложенные в это время, в полной мере, проявили себя позже.

Начиная с 1945 г., Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством известного историка, этнографа и археолога С. П. Толстова проводит археологическое изучение Приаралья. С 1947 г. работает Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством С.С. Черникова (ИИМК РАН), в задачи входило выявление и исследование памятников, расположенных в зоне затопления Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС. Были зафиксированы новые археологические памятники широкого хронологического диапазона, получены новые данные для характеристики исторического прошлого Восточного Казахстана. В 1948–1950 гг. в Западном Казахстане работают российская экспедиция Саратовского Государственного университета, возглавляемая проф. И.В. Сеницыным, а на городище Сарайчик проводит исследования Западно-Казахстанская археологическая экспедиция (ЗКАЭ) под руководством А.Х. Маргулана [2; 6].

На основании новых археологических источников, в получении которых были заинтересованы и казахстанские, и российские исследователи, А.Х. Маргуланом был сделан вывод о том, что Казахстан «... был не только страной кочевников, но и одним из центров формирования оседлой и городской культуры» (цит. по: [6, с. 22–23]). Своеобразный итог этого этапа в развитии знаний о древней истории и археологии Казахстана подвел выпуск «Археологической карты Казахстана» в 1960 г., который подытожил результаты многолетних исследований и наметил наиболее перспективные ее направления [10].

Одним из авторов и ответственным редактором этого ценнейшего и зачастую единственного источника информации о памятниках древности многих регионов был К.А. Акишев. Мировую известность исследователь получил как первооткрыватель «Золотого человека» – сакского воина в полном парадном костюме, расшитом золотом, из кургана Иссык [11]. Много сделано им в исследовании средневековых городов Казахстана. В

реализации этого направления, сегодня являющегося ведущим в археологии Казахстана, проявились организаторские способности К.А. Акишева, сумевшего поставить приоритеты и сконцентрировать усилия исследователей. За 20 лет была создана высокопрофессиональная школа ученых-медиевистов. Исследованы десятки городов и поселений, получены данные о хозяйственной деятельности, духовной жизни горожан [12].

Продолжателем дела К.А. Акишева по изучению средневекового Казахстана является К.М. Байпаков. Это крупнейший специалист в области средневековой археологии Казахстана и Центральной Азии. Его полномасштабные исследования таких памятников, как Отрар, городище Куйрыктобе, некрополь Костобе, буддийский храм на городище Койлык и многие другие расширили и обогатили источниковую базу древней истории Казахстана [13]. К.А. Акишев и К.М. Байпаков – известные в России имена, которые внесли вклад не только в казахстанскую, центрально-азиатскую, но и мировую науку.

Одной из основных задач в это время становится подготовка свода памятников истории и культуры Казахстана, реестра всех памятников на территории республики. Такое энциклопедическое издание должно было служить базой для разработки стратегических исследований в области археологии, а также улучшить дело сохранения культурного наследия. Поэтому расширяются исследования по палеоэкономике древнего и средневекового Казахстана, организуются палеоэтнографические исследования (раскопки казахских зимовок), изучаются памятники горного дела и металлургии, исследуются ремесла, памятники торговли и денежного обращения, сельского хозяйства и ирригации. Углубленному изучению протогородской культуры способствовали открытия таких уникальных памятников, как Аркаим, Синташта, Кент (южный Урал), которые придали новый импульс в изучении культур эпох бронзы Евразии. Поэтому стал заметен прогресс в изучении протоцивилизаций и на территории Казахстана, как древнейшего очага становления и развития скотоводства Евразии в эпоху энеолита и бронзы. С эпохой ранних кочевников, как установили археологические исследования, связан этногенез народов, населявших территорию Казахстана в древности [14].

Таким образом, можно определить второй период развития научных исследований как время работы в начале только российских академических

научных экспедиций, а затем, с созданием самостоятельного Института археологии, истории и этнографии, собственных казахстанских, что привело к закономерному формированию национальной археологической школы в Казахстане. Публикации монографий, как результатов комплексного исследования археологического наследия, в первую очередь культур эпохи бронзы, памятников городской цивилизации; становление вспомогательных исторических направлений, например, нумизматики; развитие структур по реконструкции и реставрации памятников историко-культурного наследия – позволили республиканской археологии перейти на новый исследовательский уровень. Итоги развития археологии в Казахстане можно маркировать изданием «Истории Казахской ССР» в пяти томах (1977–1979), два из которых включали материалы исследований по археологии. Новый уровень казахстанской науки выражается и в проведении всесоюзных и международных симпозиумах, совещаниях, конференций в фокусе проблем которых обозначены вопросы культурных контактов кочевников и оседлого населения, развитие городской цивилизации, задача подготовки «Свода памятников истории и культуры Казахстана».

Следующий период – время тематических исследований в области археологии каменного века, эпохи ранних металлов и раннего железного века, продолжение исследований эпохи средневековья. Следует отметить и институциональные изменения – факт оформления самостоятельного Института археологии (1991) и сети небольших центров с тематической направленностью при крупных университетах и музеях.

Территория Казахстана находится на стыке переднеазиатской и сибирско-азиатской зон, которые в археологическом отношении представляют собой уникальный район исследования ранних этапов заселения территории Казахстана и Центральной Азии. В частности, было высказано мнение об определённом сходстве палеолита Каратау с известными местонахождениями Монголии, Китая, Индии [6].

С начала 1990-х годов работы были проведены практически по всей территории Казахстана совместными экспедициями российских и казахстанских археологов (под руководством А.П. Деревянко, В.Т. Петрина и Ж.К. Таймагамбетова). Были выделены основные территории концентрации памятников эпохи палеолита: Южный Казахстан (Каратау, Семиречье), Западный Казахстан (Мангистау, Мугоджары) и Центральный Казахстан

(Северное Прибалхашье, Сарыарка) [15]. Казахстанская школа специалистов по каменному веку во главе с Ж.К. Таймагамбетовым (Национальный музей Казахстана) продолжает активно сотрудничать с российскими коллегами из Новосибирска (Институт археологии и этнографии СО РАН) и Москвы (Институт археологии РАН) и в настоящее время.

Следует отметить и другие совместные исследования Института археологии им. Маргулана (с 1991 г.) и Института археологии РАН (г. Москва) сарматского святилища Байте III в Западном Казахстане, погребальных комплексов Сарыкамыс и Каратон при поддержке гранта INTAS «Изучение древних святилищ Арало-Каспийского региона: реконструкция этнокультурной и социально-политической истории кочевников I тыс. до н. э.» [2; 16].

С 1991 г. в институте совместно с Национальным центром научных исследований Франции разрабатывалась программа «Корпус петроглифов Центральной Азии», в реализации которой принимали участие специалисты из России, Китая, Испании и других стран Европы и Азии. В работах З.С. Самашева, А.Е. Рогожинского, А.Н. Марьяшева и др. разработана универсальная территориально-хронологическая схема распространения наскальных изображений, освоены современные методы датировки описания и копирования петроглифов.

В целом, современный этап развития археологической науки в Казахстане демонстрирует самостоятельный путь, с характерными сложными процессами перестройки идеологием. Продолжается работа традиционных археологических экспедиций (Центрально-Казахстанская, с 1946 г.; Западно-Казахстанская, с 1953 г., Восточно-Казахстанская, с 1947 г.; Южно-Казахстанская, с 1954 г., Семиреченская комплексная с 1954 г. и др.). При этом отмечается рост археологических экспедиций на базе государственных университетов в городах Астана, Петропавловск, Кустанай и др. Следует признать, что в современной археологии Казахстана центральной проблемой остаются исследования культурной, социально-экономической жизни ранних номадов, что отражает сохранение традиционной тематики и составляет одно из важных направлений археологических исследований в Казахстане. Появляются самостоятельные структуры в университетской среде, например НИИ археологии им. К.А. Акишева при ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Отмечается

рост международного сотрудничества с исследователями Франции, Польши, США, Италии, Германии, Бельгии и др., однако крупных международных проектов не много.

Особо следует отметить реализацию проектов международных полевых школ для молодежи, начиная с 2016 г. с участием специалистов из Казахстана, России, Польши, США и др.

Последняя международная полевая школа проходила в 2019 г. при поддержке Сибирской археологической полевой школы НГУ. Международная полевая школа 2019 г., «Древности Великой степи в потоке тысячелетий: инновации в методологии археологических и этнографических исследований», организованная Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева и Новосибирским государственным университетом (НГУ). Особое внимание в программе полевой школы было уделено инновационным методам, используемым в российской археологии и современной культурной и социальной антропологии, включая методы дендрохронологии, радиоуглеродного анализа (AMS), спектроскопии, методы визуального анализа с использованием компьютерных программ, приборов дистанционного зондирования [17].

Заключение. Изучение археологического наследия в Казахстане имеет долгую и интересную историю, начиная с первых упоминаний в описаниях российских путешественников, военных, чиновников и исследователей до совместных международных комплексных научных проектов, которые способствуют существенному продвижению науки в целом, повышению результативности, формированию нового поколения исследователей и специалистов в области гуманитарных наук.

Авторами предложено три периода развития археологического знания и его институтов в рамках совместного сотрудничества Республики Казахстан и России в контексте исторических событий, происходивших в обеих странах. Первый период характеризуется спорадическим интересом к древностям Великой степи, который привел к формированию и первой организации на территории Казахстана – Туркестанского кружка любителей археологии. Второй период отличается организацией и проведением исследований академических экспедиций – вначале только российских, организованных центральными профильными научными учреждениями Москвы и Ленинграда, а затем, с формированием

национальной Академии наук Казахской ССР, собственных, казахстанских. Следует отметить это время как период формирования национальных археологических школ под руководством лидеров казахстанской археологической науки А.Х. Маргулана, К.А. Акишева, К.М. Байпакова, З.С. Самашева, Ж.К. Таймагамбетова и др. Развитие тематических исследований (в области палеолитоведения, формирования оседлых культур, сакских древностей, городских цивилизаций, медиевистики в целом) привело не только к увеличению фактического материала и его монографическому оформлению, изменению представлений о прошлом Казахстана, но и способствовало формированию проектных коллективов, которые успешно работают и сегодня.

Расширение университетской гуманитарной науки в последнее время характерно для вузов в России – флагманов государственных проектов, при традиционном лидерстве МГУ в области археологических исследований. В Казахстане можно назвать Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Казахский педагогический университет им. Абая, Университет Туран, Карагандинский государственный университет им. Букетова (КарГУ), Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова и др., в которых особое внимание отводится вопросам обучения и подготовки специалистов в области археологии, этнографии, музейного дела, менеджмента и охраны культурного наследия. В целом, следует отметить институциональное расширение археологических исследований в Казахстане, с формированием на базах университетских кафедр археологии и новых исследовательских структур.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абусейтова М.Х. Независимый Казахстан: история и современность. // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета. Нур-Султан, 2021. С. 85–95.
2. Лбова Л.В. Гуманитарный вектор казахстанско-российского сотрудничества: история и современность (археология и этнография) // 30 лет независимости республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы. Мат. XVIII международного Евразийского научного форума. Нурсултан: ЕНУ им. Гумилева Л.Н., 2021. С. 22–26.

3. Октябрьская И.В., Миссонова Л.И., Наумова О.Б. Опыт подготовки и издания тома «Казахи» академической серии «Народы и культуры». Методология и информационное поле проекта // Россия в глобальном мире. 2022. № 22(45). С. 107–116. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.9.
4. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году [Карты]. Санкт-Петербург, 1882. 58 с.
5. Живописная Россия – Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. М. СПб. Тов. М. О. Вольф, 1881–1901, Том X: Русская Средняя Азия. СПб.-М., 1885. 448 с.
6. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана. Алматы: Казац университеті, 2006. 355 с.
7. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989. 752 с.
8. Байпаков К.М., Кумекон Б.Е. В.В. Бартольд как историк и археолог средневекового Казахстана. // Известия АН КазССР (НАН КазССР), сер. Общественная, № 6, 1974. С. 83–88.
9. Список основных печатных работ А.Н. Бернштама. // Краткие сообщения Ин-та ист. матер, культуры (КСИИМК), 80, 1960. С. 9–16
10. Археологическая карта Казахстана: Реестр / Сост.: Е. И. Агеева, К. А. Акишев, Г. А. Кушаев и др. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1960. 449 с.
11. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: «Искусство». 1978. 132 с.
12. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). Алма-Ата: изд-во «Наука» КазССР, 1972. 216 с.
13. Дашковский П.К. Савельева Т.В. Карл Молдахметович Байпаков – выдающийся ученый и организатор науки Казахстана // Народы и религии Евразии. 2019. № 2(19). С. 144–167. DOI 10.14258/nreug(2019)2-10.
14. Этнические взаимодействия на Южном Урале. // Материалы VI Всерос. науч. конф. / ред. кол.: В. И. Богдановский и др.; отв. ред. А. Д. Таиров. Челябинск, 2015. 464 с.
15. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К., Гладышев С.А., Цыбанков А.А., Славинский В.С. Исследования российско-казахстанской археологической экспедиции в Казахстане в 1998–2001 годах. (Каменный век Казахстана). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 184 с.
16. Байпаков К.М., Бороффка Н., Савельева Т.В., Ахатов Г.А., Лобас Д.А., Ержанова А.А. Итоги археологических исследований по проекту INTAS “Climan”. // Известия НАН РК, серия обществ. наук № 1. 2004. С. 237–254.
17. Умиткалиев У.У., Лбова Л.В., Хабдулина М.К. Новые методы и технологии в профессиональной подготовке специалистов в сфере археологии и этнологии // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. 2(131), 2020. С. 85–94.

REFERENCES

1. Abuseitova, M.Kh. Nezavisimyy Kazakhstan: istoriya i sovremennost [Independent Kazakhstan: History and modern time]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 30-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiyu Kazakhstanskogo filiala Moskovskogo universiteta*. Nur-Sultan, 2021. S. 85–95. (In Russ.).

2. Lbova, L.V. Gumanitarnyy vektor kazakhstansko-rossiyskogo sotrudnichestva: istoriya i sovremennost (arkheologiya i etnografiya) [Humanitarian vector of Kazakh-Russian cooperation: history and modernity (archaeology and ethnography)]. *30 let nezavisimosti respubliki Kazakhstan: istoricheskiy kurs, vekhi razvitiya i perspektivy*. Mat. XVIII mezhdunarodnogo Yevraziyskogo nauchnogo foruma. Nursultan: YeNU im. Gumileva L.N., 2021. S. 22–26. (In Russ.).
3. Oktyabrskaya, I.V., Missonova, L.I., Naumova, O.B. Opyt podgotovki i izdaniya toma «Kazakhi» akademicheskoy serii «Narody i kultury». Metodologiya i informatsionnoye pole proyekta [Experience in preparing and publishing the volume "Kazakhs" of the academic series "Peoples and Cultures". Methodology and information field of the project]. *Rossiya v globalnom mire*. 2022. № 22(45). S. 107–116. DOI: 10.48612/rg/RGW.22.9. (In Russ.).
4. Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya tobolskim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu [The drawing book of Siberia, compiled by the Tobolsk boyar son Semyon Remezov in 1701]. [Karty]. Sankt-Peterburg, 1882. 58 s. (In Russ.).
5. Zhivopisnaya Rossiya – Otechestvo nashe v yego zemelnom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii [Picturesque Russia - Our Fatherland in its land, historical, tribal, economic and everyday meaning]. pod obshch. red. P. P. Semenova. M. SPb. Tov. M. O. Volf, 1881–1901, Tom Kh: Russkaya Srednyaya Aziya. SPb.-M., 1885. 448 s. (In Russ.).
6. Baypakov, K.M., Taymagambetov, Zh.K. Arkheologiya Kazakhstana [Archeology of Kazakhstan]. Almaty: Kazats universiteti, 2006. 355 s. (In Russ.).
7. Radlov, V.V. Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Diary pages]. M., 1989. 752 s. (In Russ.).
8. Baypakov, K.M., Kumekov, B.Ye. V.V. Bartold kak istorik i arkheolog srednevekovogo Kazakhstana [V.V. Bartold as a historian and archaeologist of medieval Kazakhstan]. *Izvestiya AN KazSSR (NAN KazSSR)*, ser. Obshchestvennaya, № 6, 1974. S. 83–88. (In Russ.).
9. Spisok osnovnykh pechatnykh rabot A.N. Bernshtama [List of the main publications of A.N. Bernshtam]. *Kratkiye soobshcheniya In-ta ist. mater, kultury (KSIIMK)*, 80, 1960. S. 9–16. (In Russ.).
10. Arkheologicheskaya karta Kazakhstana: Reyestr [Archaeological map of Kazakhstan: Register]. Sost.: Ye. I. Ageyeva, K. A. Akishev, G. A. Kushaev i dr. Alma-Ata: Izd-vo Akad. nauk KazSSR, 1960. 449 s. (In Russ.).
11. Akishev, K.A. Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana [Kurgan Issyk. Art of Kazakhstan's Saks]. M.: «Iskusstvo». 1978. 132 s. (In Russ.).
12. Akishev, K.A., Baypakov, K.M., Yerzakovich, L.B. Drevniy Otrar (topografiya, stratigrafiya, perspektivy) [Ancient Otrar (topography, stratigraphy, perspectives)]. Alma-Ata : Izd-vo Nauka KazSSR, 1972. 216 s. (In Russ.).
13. Dashkovskiy, P.K. Savelyeva, T.V. Karl Moldakhmetovich Baypakov – vydayushchiysya uchenyy i organizator nauki Kazakhstana [Karl Moldakhmetovich Baipakov – an outstanding scientist and organizer of science in Kazakhstan]. *Narody i religii Yevrazii*. 2019. № 2(19). S. 144–167. DOI 10.14258/nreur(2019)2-10. (In Russ.).
14. Etnicheskiye vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale [Ethnic interactions in the Southern Urals]. Materialy VI Vseros. nauch. konf. / red. kol.: V. I. Bogdanovskiy i dr.; otv. red. A. D. Tairov. Chelyabinsk, 2015. 464 s. (In Russ.).

- 15.** Derevyanko, A.P., Petrin, V.T., Zenin, A.N., Taymagambetov, Zh.K., Gladyshev, S.A., Tsybankov, A.A., Slavinskiy, V.S. Issledovaniya rossiysko-kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Kazakhstane v 1998–2001 godakh [Researches of the Russian-Kazakh archaeological expedition in Kazakhstan in 1998–2001]. (Kamenny vek Kazakhstana). Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2003. 184 s. (In Russ.).
- 16.** Байраков, К.М., БорOFFка, Н., Савельева, Т.В., Акхатов, Г.А., Лобас, Д.А., Ержанова, А.А. Itogi arkheologicheskikh issledovaniy po proyektu INTAS “Climan” [Results of archaeological research under the INTAS “Climan” project]. Izvestiya NAN RK, seriya obshchestv. nauk № 1, 2004, S. 237–254. (In Russ.).
- 17.** Umitkaliyev, U.U., Lbova, L.V., Khabdulina, M.K. Novyye metody i tekhnologii v professionalnoy podgotovke spetsialistov v sfere arkheologii i etnologii [New methods and technologies in the professional training of specialists in the field of archeology and ethnology]. *Vestnik YeNU im. L.N. Gumileva. Seriya Istoricheskiye nauki.* 2(131), 2020. S. 85–94. (In Russ.).

Сведения об авторах / Information about authors

Хабдулина Марал Калымжановна – Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: mk_khabdulina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7195-5723

Тлеугабулов Данияр Толегенович – Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

E-mail: danchitto@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0829-0319

Лбова Людмила Валентиновна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Khabdulina Maral K. – L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: mk_khabdulina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7195-5723

Tleugabulov Daniyar T. – L.N. Gumilyov Eurasian National University.

E-mail: danchitto@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0829-0319

Lbova Liudmila V. – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University.

E-mail: lbova_lv@spbstu.ru; ORCID: 0000-0003-4103-7785

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 08.11.2022. Одобрена после рецензирования 27.11.2022. Принята 27.11.2022.
Received 08.11.2022. Approved after reviewing 27.11.2022. Accepted 27.11.2022.*